

Отдел I

Экономика и экономическая политика

С'езд развернутого наступления социализма

Борьба СССР за преобразование мира, борьба за социалистическое общество знает уже не одну великую историческую дату.

Но, помимо даты Октябрьской революции, вряд ли можно будет занести в бессмертные страницы истории другую дату, которая была бы столь велика по своему мировому значению, как дата XVI с'езда большевистской партии.

Придет время, когда история человечества будет обращаться к 1930 г., как к одной из величайших вершин, на которую мог подняться революционный гений рабочего класса.

В чем исключительный и неповторимый смысл событий 1930 г., зафиксированных XVI с'ездом нашей партии?

Лишенными схоластицизма, простыми, всем доступными и ясными словами, ответил на этот вопрос с'езд в докладе т. Сталина.

Исторический смысл событий 1930 г. заключается в том, что мы вступили в полосу, когда «мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая последующую его стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа».

Остатки капитализма вступили в эпоху своего последнего предсмертного существования. Ибо реконструкция всего народного хозяйства — это уже не только дальнейший рост социалистического сектора, это уже не только сужение сектора частнокапиталистического. Нет, социалистическая реконструкция всего народного хозяйства есть полная победа социализма и смерть капитализма.

Такая решительная и недвусмысленная постановка вопроса пугает прежде всего правых уклонистов, т. е. всех тех, кто не уловил еще великого исторического смысла событий 1930 г., всех тех, чья мысль и ослабевающая революционная энергия подгоняется неумолимым бичом истории. Такая постановка вопроса пугает правых и в своей теоретической основе, и в анализе текущего периода, и в намечаемых конкретных задачах борьбы.

Как можно говорить о наступлении в период нэпа, да еще о развернутом наступлении, когда самое понятие нэпа есть понятие отступления, — вопрошают правые. Как можно так еретически истолковывать даже последнюю стадию нэпа, когда не кто иной как Ленин определил нэп как отступление?

С'езд оценил эти пугливые сомнения как теоретическую близорукость правых. Напомнив о том, что Ленин еще на XI с'езде партии

провозгласил, что «отступление закончено», с'езд в докладе т. Сталина подчеркнул «всю несообразность болтовни о несовместимости нэпа с наступлением». «На самом деле нэп предполагает вместе с тем на известной стадии развития наступление социализма на капиталистические элементы, сужение поля деятельности частной торговли, относительное и абсолютное сокращение капитализма, растущий перевес общественного сектора над сектором необобщественным, победу социализма над капитализмом (нынешняя стадия нэпа)» (доклад т. Сталина).

С'езд ответил и на второй боязливый вопрос правых о том, готовы ли мы к такому развернутому социалистическому наступлению по всему фронту.

Да, готовы. Момент для такого наступления пришел, ибо он подготовлен ростом активности рабочего класса, небывалым ростом авторитета нашей партии, растущей активностью бедняцко-средняцких масс и их коренным поворотом в сторону коллективизации, нашими достижениями в области индустрии и колхозно-совхозного строительства, наконец возможностью «не только заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов, но и перекрыть его в несколько раз» (доклад т. Сталина).

Мало того. Момент для такого наступления не только наступил, но если бы момент этот был упущен, если бы мы, как того желали правые, свернули темп развития индустрии, колхозов и совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве, — «мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилия кулачества» (Сталин).

Срыв всего нашего социалистического строительства и усиление элементов капитализма неизбежно произошли бы и в том случае, если бы мы пошли в развернутое наступление раньше срока, когда мы еще были слабы для такого наступления, т. е. в 1926/27 г., как этого желали «левые» оппортунисты из группы Троцкого—Зиновьева.

С'езд партии еще раз подчеркнул неоспоримое положение о том, что сроки событий диктуются историей, но что уловить эти сроки дано не всякому. Партия в целом уловила их. Иначе говоря, партия в целом, под руководством ее Центрального Комитета, дала правильный прогноз событий, определила правильную, большевистскую, ленинскую линию стратегии и тактики борьбы за социализм.

С'езд отметил происходящее одновременно с этим «трогательное» сближение, единение и даже блок «левых» и «правых». С'езд окончательно разоблачил легенду о «сверхиндустриализаторстве» троцкистов. Если о таком «сверхиндустриализаторстве» и может идти речь, то лишь по отношению к восстановительному периоду. Но политика Троцкого и его последователей по отношению к реконструктивному периоду есть политика минимализма и капитулянтства.

«Сверхиндустриалист» Троцкий развивал теорию затухающей кривой в период после завершения восстановительного процесса. Троцкий полагал, что высокие темпы восстановительного периода строятся на

«использовании старых заводов и загрузке старого оборудования», после чего естественно темпы развития должны значительно снизиться (Троцкий. К социализму или к капитализму). Троцкизмом же пропитана печальная память работа ОСВОК'а, рисовавшая ту же картину затухающей кривой и по капитальным вложениям и по продукции промышленности.

Действительность жестоко посмеялась над прорицаниями троцкистов. И капитальные вложения и размер продукции промышленности, начиная с 1926/27 г., не только не снижаются, но наоборот повышаются, и с каждым годом все больше и больше.

Вот прогноз, на котором сошлись и «левые» и «правые». Прогноз, осуществление которого привело бы к самой настоящей реставрации капитализма.

* * *

Проходимый этап пятилетки характеризуется небывалыми темпами развития народного хозяйства.

Ряд отраслей промышленности выполняет пятилетку в 2½ года (нефть, торф), ряд других отраслей — в 3 года (машиностроение, электротехническая промышленность), совхозная пятилетка выполняется в 3 года, пятилетка коллективизации сельского хозяйства — в 2 года.

Осуществление пятилетки в нормальный срок еще недавно казалось многим, в особенности вражескому стану капиталистического мира, сплошной фантастикой.

Превзошедшее всякие ожидания бурное развитие народного хозяйства и сокращение сроков выполнения пятилетки прошло однако не без преодоления величайших трудностей.

Энтузиазм рабочего класса, неведомые и недоступные капитализму формы свободного труда, появление и развитие социалистического соревнования и ударничества, решительный поворот середняцких масс крестьянства в сторону коллективного производства сыграли в осуществлении пятилетки исключительную и решающую роль.

Но величайшей и грубейшей ошибкой было бы понимать этот процесс механистически и не учитывать значения деятельности нашей партии и ее ЦК в деле вдохновения многомиллионных трудящихся масс Советского Союза, в деле направления их творческого порыва в определенное русло и к определенным целям.

Весь период между XV и XVI с'ездами есть период упорной борьбы нашей партии и ее непреклонного ЦК, борьбы за план, борьбы за темпы индустриализации, борьбы за сплошную коллективизацию, борьбы за ликвидацию кулачества как класса. Вот классический случай сознательного воздействия общественных сил на ход экономических процессов, о котором говорил Фр. Энгельс в своем письме к Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г.

Конечно никакая общественная сила не может изменить закономерно развивающегося исторического процесса. Но временно задержать этот процесс она может. Она «может ставить экономическому развитию в некоторых направлениях преграды и толкать его в других направ-

влениях». Мало того, она «может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве» (Фр. Энгельс, то же письмо).

Вот этот величайший вред нашему экономическому развитию в сторону социализма могли бы принести правые, если бы их не сокрушила гранитная воля нашей партии и ее ЦК. Ибо именно правые пытались «ставить экономическому развитию в некоторых направлениях преграды и толкать его в других направлениях». Именно правые, выступая против принятых партией темпов индустриализации и коллективизации, борясь против ликвидации кулачества как класса, пытались ставить преграды развитию социализма и толкать нас в сторону капитализма.

Вот почему история человечества и история осуществления социализма никогда не забудут той роли, какую сыграл ЦК нашей партии в борьбе против всех преград социалистическому развитию СССР.

* * *

Богатейшее наследство, оставленное XVI съездом партии, имеет первостепенное значение и для опромной армии плановых работников.

В работах съезда мы имеем не мало ценных указаний и для правильного усвоения теоретического понятия плана, и для уточнения методологии планирования, и для постановки конкретных плановых задач на ближайшее будущее.

Проведение генеральной линии партии на практике конкретно выразилось в работе ЦК по исправлению и уточнению пятилетнего плана в смысле увеличения темпов и сокращения сроков, на ряду с проверкой исполнения плана.

«Могут сказать, что, меняя так основательно наметки пятилетнего плана, ЦК нарушает принцип планирования и роняет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадёжные бюрократы. Для нас, большевиков, пятилетний план не есть нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе его работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д.» (доклад т. Сталина).

Стало уже азбучной истиной, хотя все еще не всеми усвоенной, что план есть не только познание социально-экономической закономерности, но и диалектическое сочетание этой закономерности с воздействующей на нее сознательной волей общественного коллектива, т. е. с директивами пролетарской власти.

Но этого мало.

В немногих словах т. Сталина дано замечательное дальнейшее раскрытие сущности плана.

В своих тезисах о Людвиге Фейербахе Маркс писал, что главным недостатком предыдущего развития материализма является то, что он рассматривал «мир лишь в форме объекта или формы созерцания, а не в форме конкретной человеческой деятельности, не в форме практики, не субъективно».

В противоположность такому материализму «диалектический материализм есть философия действия» (Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю).

Из действия вырастает познание. В действии раскрывается истинная сущность понятий, явлений, сущность всего познаваемого нами мира. Только в процессе диалектического воздействия человека на мир вырастает истинное познание этого мира. Только тогда мы начинаем понимать, «каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» (Ленин. Материализм и эмпириокритицизм).

Составивши план, мы не можем считать его достаточно уясненным и познанным. Истинное познание плана раскрывается нам в действии, в приложении плана к конкретной действительности.

Однако из такой гносеологической позиции проистекает и важнейшее принципиальное начало в методологии планирования. «Только бюрократы могут думать», продолжает т. Сталин в том же докладе, «что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана».

Коллективу плановых работников и всей армии хозяйственников следует задуматься над этими словами. Надо усвоить глубочайший философский смысл такого подхода к плану. Тогда мы поймем, что и методология планирования должна претерпеть значительные изменения.

На какую бы эрудицию ни опирался план в период его составления, как бы всеобъемлющ ни был его охват, как бы правильно ни отразил он политические директивы пролетарской диктатуры, — он все же не может претендовать на роль документа, исключительно руководящего осуществлением намеченных им конкретных проблем.

План, как и самая жизнь, есть изменяющийся процесс. Прикосновение жизни к плану корректирует, обновляет, оплодотворяет план. А следовательно планировать — значит не только составлять план, но и изучать его претворение в действительность, следить за теми уточнениями плана, которые вносит жизнь.

Какой практический вывод мы должны из этого сделать?

Надо перешагнуть через имеющее нередко место созерцательное отношение к плану после его составления. Надо осуществлять диалектическое сочетание теории и практики, плана и действительности. Иначе говоря, необходим непрерывный процесс наблюдения и изучения плана в действии, в его практическом осуществлении. А следовательно, и во

всей плановой работе надо стать ближе к процессу производства и распределения.

План, конкретизированный и доведенный до фабрики, колхоза, железной дороги, кооператива, — вот лозунг дня.

* * *

Отметим и те конкретные плановые проблемы, какие поставил перед нами съезд в докладах тт. Сталина, Куйбышева и Яковлева.

Мощное развитие индустриализации, вышедшее за пределы старых промышленных районов, призывание к активной индустриальной жизни востока нашего Союза, политика создания новых промышленных очагов, бурный рост коллективизации и механизации сельского хозяйства — все это требует соответствующих изменений в географическом размещении нашей промышленности. Само собой разумеется, что создание второй союзной угольно-металлургической базы в виде Урало-кузнецкого комбината есть лишь одно из звеньев той сложной цепи, которую необходимо прежде всего достаточным образом теоретически осмыслить, создав свою, советскую теорию географического размещения промышленности.

Тесно к этой первой проблеме примыкает и «проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям» (доклад т. Сталина). Эта проблема стала актуальной и исторически подготовленной лишь с момента перехода на сплошную коллективизацию, на крупное сельскохозяйственное производство. Для разрешения и этой проблемы не мало работы предстоит нашей теоретической мысли.

Съезд не ограничился рассмотрением лишь этих общих и широких задач. Съезд дал ясные и твердые директивы к дальнейшему развитию процессов индустриализации, к дальнейшему расширению ведущих и решающих отраслей тяжелой индустрии и в особенности к сугубому вниманию к энергетике, к черной и цветной металлургии, к химии и машиностроению.

Не обошел вниманием съезд и легкой индустрии. Только пройденный этап развития тяжелой промышленности, наряду с коллективизацией сельского хозяйства, подготовил достаточную сырьевую и техническую базу для более интенсивного развертывания производства предметов широкого потребления.

А развитие легкой индустрии разрешает и вопрос о снабжении трудящихся города и деревни. В этом отношении съезд твердо наметил курс на «усиление развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развития сырьевой базы» (из резолюции по отчету ЦК).

Прямым дополнением к этому постановлению является решение съезда, касающееся повышения реальной заработной платы, улучшения работы снабженческой сети, особенно по линии потребительской кооперации.

Борьба за дальнейшее улучшение качественных показателей плана, за снижение себестоимости, повышение производительности труда,

улучшение качества продукции и снижение цен нашла также достаточно категорическое отражение в постановлениях съезда.

На ряду с этим съезд поручил ЦК сосредоточить усилия партии на форсировании экспорта, реконструкции транспорта, всемерном развитии механизации и тракторизации сельского хозяйства и разрешении проблемы животноводства.

Нет нужды исчерпать здесь весь перечень вопросов, разрешенных съездом. Достаточно указать, что все главнейшие социально-экономические проблемы текущего исторического периода нашли свое отражение в работах съезда и получили соответствующую установку на ближайший период дальнейшей борьбы за социализм.

Но основной фон борьбы, основной лозунг дня остался прежним. Это — «штурм рабочего класса на последний оплот капиталистической эксплуатации в стране» (резолюция по отчету ЦК).

Обеспечить осуществление этого великого исторического лозунга можно лишь при прежней железной сплоченности рядов партии, при единстве ее идеологической и тактической позиции, при непримиримой борьбе со всеми остатками разгромленных уклонов — «левого» и «правого».

Партия вышла победительницей в борьбе с величайшими затруднениями международного, хозяйственного и внутривнутрипартийного характера.

Закаленная в боях, партия имеет все основания рассчитывать, что падение «последнего оплота капиталистической эксплуатации в стране» не за горами.

Победа «штурма рабочего класса» обеспечена.

Программа строительства социализма претворяется в жизнь.

Социализм становится фактом.